

• М Е М У А Р И Т А Щ О Д Е Н Н И К И •

АЛЕКСЕЙ БОБРОВНИКОВ

**КРАСНАЯ
ЗОНА**

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН

Харьков
«Фолио»
2023

Отзывы о документальном романе «Серая зона. Начало»

Соломія Бобровська, народний депутат, політик:

«Сіра зона» нашої країни. Вона, як ракова пухлина, що живе за своїми правилами і законами, як та — що поглинає і безжально вбиває, якщо на неї хтось зазіхнув.

Зазіхнув сказати правду.

Врешті вийшла абсолютно потрібна книга — «Сіра зона» від Олексія Бобровникова, де вголос говориться про те, чому і як вбили Андрія Галуценка, який намагався зупинити незаконну торгівлю України з так званими квазіреспубліками і Росією в «сірій зоні». Це правда стояла поперек горла не лише правоохоронним органам, але і Банковій.

Наша потенційна «сіра зона» може простягатись сьогодні на близько 2500 км.

І там буде абсолютно інше життя, ніж на окупованих територіях, і тих, що під контролем уряду.

Ольга Мусафірова, журналіст:

Почасти — політичний детектив, почасти — трилер, почасти — любовна, біографічна драма, історичне дослідження чи навіть нотатки шукача додаткових пригод на власну дупу. Автор стверджує: жоден — жоден! — діалог тут не є вигаданим. Якщо ж сам особисто не був свідком певного сюжету, то послуговувався документальними свідченнями.

Робота коштувала автору років життя у вигнанні, за межами України. Закономірний результат надретельного виконання редакційного завдання — перевірити чутки щодо гілки наркотрафіку, який проклали зоною бойових дій. Глибше, ніж журналіст, у цю «кролячу нору» занурилася лише мобільна група «Ендрю».

А чи знаєте, що знищені, спалені електронні носії з практично похованою інформацією можливо відновити? Це зробив Бобровников разом зі своїми однодумцями та помічниками й у своїй книзі докладно розповів —

чим торгують, хто «кришує» і хто більше за всіх заробляє у «сірій зоні», кордони якої доповзли у певному сенсі аж до Києва, до найвищих кабінетів силовиків та спецслужб.

«Ендрю», вбитий на початку осені 2015-го, надавав за допомогою Олексія неспростовні докази злочину — як послаблювали Україну.

За російськими лекалами.

Діана Макарова, волонтер:

Ця книга готувалась довго, бо автор перфекціоніст. Вичитувалась вона взагалі безкінечно, до рядків повертались, шліфуючи й без того філігранне слово, — а слово в цього автора міцне й чітке. Ця книга написана російською мовою, але передмову до неї дав Стефко Бандера. Вона про те, на що перетворюються фронти, коли вони переходять до стану стагнації: «А може, само розсмокчеться?».

Але ця книга і про великі битви перших двох років війни (2014—2015 рр. — *Прим. редактора*). Про абсолютну чистоту і відданість своїй країні в одних — а також про інших, які зробили війну засобом для власного збагачення. Про смерть, яка веде людину до вічності, — і про те, як в'ються вужем на сковорідці вбивці, намагаючись уникнути розплати.

А ще ця книга — про вірність.

Вірність своїй країні. Вірність своєму другові, нехай він і загинув і минули роки по його смерті.

Вірність розпочатій справі.

Ця книга — частково про мого друга «Ендрю», Андрія Галуценка. Про те, як важко, іноді неможливо важко знайти його вбивць. Бо вбито його було начебто і своїми, та чи свої вони нам?

Не чекайте, що вбивці будуть названі власними іменами. Ця книга про розслідування, але вона лише дає читачу можливість робити свої висновки.

Зона 12*

День Независимости

Август 2016

Киев

Страх августа

Мы сидим в уличном кафе в моем любимом месте в Киеве — на площади Льва Толстого. Отсюда, из компактного и уютного транспортного узла, расположенного на самой окраине правительственного квартала и на пересечении двух линий подземки, стрелами уходят в сторону железнодорожного вокзала и речного порта улицы и проспекты.

Если Майдан (место, где начинаются и заканчиваются все бунты и протесты) можно назвать сердцем Киева, то эта крохотная площадь — спинной мозг города, где я родился и вырос.

Я люблю работать и назначать встречи именно здесь.

На исходе жарких, липкий август 2016-го.

24 августа Украина празднует день Независимости, и в эти дни армейский штаб устраивает военный парад.

Зачем нужен этот парад? Доказать что-то стратегическому противнику, бряцая перед экраном телевизоров техникой советских времен? (12.1).

Или же задача штаба — поднять боевой дух солдат на пороге потенциального витка агрессии, сверкая кокардами на новых, скроенных на манер Первой украинской республики, армейских фуражках полка почетного караула?

Но будет ли этот новый виток?

Никто не знает наверняка.

Не знают этого в Киеве, не знают об этом ни в штаб-квартире НАТО, не знают ни в Берлине, ни в Вашингтоне.

Сейчас август и повсюду сезон отпусков, когда новости (даже в той среде, где по долгу службы полагается получать их до того, как они попадают

* Предыдущие 11 зон — см. в документальном романе А. Бобровникова «Серая зона. Начало» (Харьков: Фолио, 2023).

на телеэкран) все и всегда читают постфактум. Исключение — британец Юэн Грант, сидящий сейчас со мной за одним столиком и приехавший из Лондона в последние дни лета, чтобы расспросить о Донбассе, где в «серой зоне» кишит жизнь, редко попадающая в объективы камер.

На улицах украинской столицы, в сотнях километрах от линии фронта, царит ажиотаж, всегда сопровождающий людей в форме и верхом на тяжелой технике.

Танки идут по улице, стальные корпуса нагрелись на жарком августовском солнце. Машины выглядят новенькими, а из люков торчат головы молоденьких солдат в старых, советских подшлемниках.

С какой стороны ждать атаки?

Позиции на Донбассе напоминают скорее линию Мажино, да к тому же дырявую и превратившуюся в царство бутлегеров; северная граница растянута на сотни километров и не огорожена ни противотанковыми ежами, ни даже колючей проволокой.

На дворе август и, кажется, воцарилось долгожданное затишье, но вот российская армия снова подтянула войска к самой украинской границе (12.2).

Пресса спекулирует версиями, соцсети пестрят комментариями диванных экспертов.

Что же готовит этот месяц, и случится ли что-то именно сейчас?

В случае с Россией это едва ли вопрос «если», но только лишь «когда».

Есть такая поговорка среди биржевых трейдеров: «Говорит всегда тот, кто не знает. Тот, кто знает, — молчит».

О том, что готовит август, знает только «Моль» и несколько его доверенных людей. От «православной армии» Донбасса — политико-шовинистских милицейских отрядов, создаваемых под эгидой российских спецслужб, — до частных армий под контролем близких Путину российских олигархов и до самих регулярных войск РФ, курсирующих между «серыми зонами» от Крыма и Донбасса до Сирии или Венесуэлы, — провокаций можно ждать в любой точке на карте; провокаций, устраиваемых с шевронами всех без исключения «партий бога», с каким бы акцентом и на каком бы языке ни звучали их молитвы.

Но на дворе август, а значит, нужно быть готовым ко всему.

«Страх августа» — это не предрассудок и не примета вроде той, что не стоит купаться после Яблочного Спаса или что в ночь на Ивана Купала девушке может присниться ее суженый.

Страх августа здесь — это не боязнь смены сезонов и первых прохладных ночей, не страх потусторонней силы в полных мистики и иррациональных суеверий краях между диким полем и темным лесом Карпатских гор.

Август в регионе Черноморского бассейна — излюбленный месяц для начала каких-нибудь авантюр или провокаций, зреющих в Кремле.

Например, таких:

Обратный отсчет

Как сделал бы режиссер монтажа на таймлайне документального фильма, проводя курсором по уже собранным воедино фрагментам сюжета, за несколько секунд вернувшись из конца в начало смонтированной секвенции, так же я предлагаю посмотреть на операции Кремля в «серых зонах» в обратном порядке — от точки N на временной карте, промотав сюжет до отметки, в которой они начались.

Итак, двумя годами ранее, **23—24 августа 2014 года**, впервые с момента начала российско-украинского военного противостояния в Крыму и на Донбассе российские войска не скрываясь перешли границу иностранного государства, взяв в кольцо силы сопротивления под Иловайском, что привело к крупнейшему и наиболее кровавому поражению украинской армии в этой войне.

Это случилось спустя всего месяц после самого бессмысленного и кровавого теракта на Донбассе, когда **17 июля 2014 года** российской ракетой «Бук» был сбит малазийский «боинг», летевший рейсом МН-17 с 298 пассажирами и членами экипажа на борту.

Впоследствии троим россиянам и одному украинцу прокуратурой Нидерландов будут выдвинуты обвинения в причастности к падению борта, выполнявшего рейс из Амстердама в Куала-Лумпур (**12.3**). Одним из этих людей окажется не кто иной, как Игорь «Стрелков» Гиркин (**12.4**).

За год до этих событий, **14 августа 2013 года**, таможня Российской Федерации остановила весь экспорт украинских товаров, начав торговую войну, предшествовавшую войне полномасштабной (**12.5**).

Примечательно, что идентичные меры запугивания и экономического давления почти десятилетием ранее были направлены Россией против двух государств, где в тот момент уже существовали созданные ранее Москвой «серые зоны» — Грузии и Молдовы (**12.6**), с контролируемым Кремлем криминально-контрабандным анклавом Приднестровья.

В **августе 2008 года** произошла одна из последних провокаций на границах Грузии, предшествовавших очередной войне на Южном Кавказе, тоже разразившейся в разгар лета. Ранним утром **1 августа 2008 года** вблизи контролируемого Россией анклава Южной Осетии был подорван автомобиль полицейских сил Грузии. Еще до полудня того же дня несколько групп российских журналистов были спешно отправлены на Кавказ для освещения грядущей офензивы. «Войны», — как напишет

в своих мемуарах советник президента России Андрей Илларионов, — о которой в Грузии еще никто не знал» (12.7).

26 августа того же 2008 года, за считанные дни закончив короткую и кровопролитную войну в Грузии, Россия под звук своих салютующих в воздух из стрелкового оружия боевиков «признала независимость» двух уже давно управляемых ею территорий — Абхазии и Южной Осетии, юридически закрепив де-факто давно уже случившийся при ее непосредственном участии раскол этой страны (12.8).

Девятью годами ранее, **7 августа 1999 года** по российскому летоисчислению (даты официального начала военных действий могут различаться у обеих сторон конфликта), началась Вторая чеченская война — вероятно, самая кровавая российская военная кампания в этой части света.

Всего через два дня после начала этой войны, **9 августа 1999 года**, Борис Ельцин назовет своим преемником кадрового сотрудника спецслужб Владимира Путина.

Крайне любопытен тот факт, что уже через месяц после начала периода правления Путина (важно подчеркнуть — еще не избранного на пост президента, отвечающего за внешнюю политику, а лишь руководителя исполнительной власти внутри страны) правительство федерации приступит к подготовке вооруженной конфронтации с Грузией и мобилизации агентуры своих спецслужб на ее территории.

Россия в одностороннем порядке снимет тогда запрет на пересечение абхазского участка российско-грузинской границы мужчинами призывного возраста и будет активно практиковать выдачу местному населению российских паспортов.

По данным инсайдера путинской администрации того периода⁴⁶ *, за считанные несколько лет владельцами российских паспортов станут 56 % населения Южной Осетии (12.9).

Таким образом Россия в конце 90-х годов прошлого века использовала в одной из своих «серых зон» ту же практику, о результатах применения которой империя заявит годы спустя в другом месте, на украинском Донбассе, где, по сообщению российского агентства ТАСС, МВД России по состоянию на конец лета 2019 года приняло от граждан Украины, проживающих на территории анклавов своих «серых зон», т. н. ДНР и ЛНР, более 60 тысяч заявлений на получение российского гражданства (12.10).

Большинство из провокаций и военных операций, упомянутых выше, происходили на территориях, где политически оставалась сильна православная церковь, зачастую используемая Кремлем как база для ведения гибридных военных операций и террористической деятельности, что

* Здесь и далее см. «Сноски и комментарии» (с. 428—445).

затевались Москвой в августе или конце июля — в периоды минимальной деловой и политической активности на мировой арене, когда большинство представителей политического истеблишмента находилось в отпусках.

Еще раз прокрутим назад колесо истории. Примерно в то же время, когда Россия руками своих прокси приступила к одной из очередных операций по дестабилизации на Южном Кавказе, а именно *летом 1992 года*, российские военные, имитирующие добровольческое движение по защите «братьев православных», появились и на Балканах.

Среди этих военных был тогда никому еще не известный офицер ФСБ Игорь Гиркин.

«Я увидел Гиркина неподалеку от города Зеница, — вспоминает немецкий военкор и журналист-международник Йоханнес фон Донаньи, — на северо-восток от Зеницы, если быть точнее, недалеко от деревушки Зепче (Zerçe). Эта группа россиян по всем признакам выполняла другую миссию, в отличие от сербских солдат».

Когда немецкий журналист показал фото группы российских военных офицеру, работавшему под эгидой полицейской операции НАТО, тот улыбнулся: «О, наш старинный приятель Гиркин». «Мой источник говорил об этой группе как о разведывательной миссии в стиле советских спецслужб», — резюмировал фон Донаньи.

Судя по реакции информатора немецкого журналиста, молодой Гиркин (агент российской разведки родился в декабре 1970 года) уже был хорошо знаком спецслужбам западного блока.

Годы спустя, когда Гиркин объявится на территории Украины, боснийское издание *Klix* обнародует фотографии (*12.11*), относящиеся к тому же периоду времени, что и комментарий журналиста Йоханнеса фон Донаньи.

Гиркин оказался в районе Вышеграда в период массового убийства нескольких тысяч мусульман. И сам же потом вспоминал в своем «боснийском дневнике» о том, что пришел в Боснию сражаться с «мусульманскими дикарями», потому что чувствовал себя обязанным встать на сторону «своих православных».

Монархист Гиркин (как пишет о нем Нью-Йорк Таймс (*12.12*)), будучи большую часть своей жизни кадровым офицером ФСБ, являлся, по его собственному выражению, истым православным христианином.

Православный олигарх

Впервые попавший в объектив камеры репортера в 1992 году, Гиркин стал главным героем российской военной интервенции на ее начальной стадии в Крыму и на Донбассе почти четверть века спустя.

Одним из двух ключевых людей, оказавших поддержку Гиркину при переходе из Крыма на Донбасс, был Константин Малофеев: «*Православный*

российский предприниматель, владелец телеканала “Царьград”, входящий в круг общения Сергея Глазьева» (советника президента России по «региональной экономической интеграции». — Прим. автора) — так напишет о нем «Новая газета» (12.13).

Несколько лет спустя «Радио Свобода» (12.14) и ряд других медиа (12.15), воспользовавшись сливами в прессу перехватов переговоров, процитируют фрагмент разговора двух людей, чьи голоса неотличимо похожи на голоса Малофеева и Гиркина. Этот разговор будет касаться еще одного теракта, организованного при участии россиян и случившегося летом 2014-го.

«Стрелка дай к телефону срочно». — Голос «православного олигарха» Константина Малофеева вызывает на связь своего бывшего «директора по безопасности».

«Здравия желаю, Константин Валерьевич», — отвечает голос Гиркина. — Атаку мы отбили, противник отступил по всем направлениям с большими потерями. Константин Валерьевич со своей стороны я прошу уточнить, кого мы все-таки побили (...)»

«Я могу только официальную дать информацию, что это глава Анти-террористического центра украинского, — отвечает голос Малофеева. — Так что в кого надо вы попали».

«Спасибо», — отвечает голос Гиркина.

«Счастливо! И еще хочется сказать, что вы хорошо отметили праздник Вербное Воскресенье», — произносит голос православного олигарха.

«Постарался! Спасибо!» — откланивается террорист⁴⁷.

Константин Малофеев, способствовавший переброске Гиркина на Донбасс, является также архитектором проекта возрождения российского самодержавия, воплощая в жизнь идею о появлении «Владимира Собирателя», описанную Юрьевым в книге, процитированной в предыдущей «Зоне».*

«Только империя во главе с монархом, царем, помазанником Божиим может быть действительным гарантом суверенитета России», — заявил Константин Малофеев на собрании общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел» — организации, которую Малофеев на этом же ее собрании и возглавил (12.16).

Далее участники учредительного собрания, как передает «Радио Свобода», выразили в надежду, «чтобы эти выборы были последними и к 2024 году в России была восстановлена наша национальная монархическая форма правления».

В Москве «Двуглавый орел» зарегистрирован по тому же адресу, в котором расположена проходная на территории Российского института стра-

* Бобровников А. Серая зона. Начало: док. роман. Харьков: Фолио, 2023. С. 334—336.

тегических исследований (РИСИ). До 2009 года РИСИ принадлежал службе внешней разведки российского ФСБ, а его руководителем был генерал внешней разведки в отставке, также выполнявший роль одного из руководителей этой «православно-имперской» политической ширмы.

Этот институт, в свою очередь, будет в разное время задействован в разнообразных проектах за рубежом⁴⁸, включая подписание «меморандума о понимании» с институтом в Греции, основанным тамошним министром обороны, который после вечеринки в принадлежащем Малофееву отеле «Царьград» начал сопротивляться расширению НАТО на Восток Европы⁴⁹.

Впрочем, проект «восстановления в России монархии» де-факто завершился в 2020 году уже без участия православного олигарха, но, по иронии, с подачи первой советской женщины-космонавта, подавшей в Законодательное собрание законопроект, дающий право Путину удвоить срок своего правления (12.17).

«Еще одна “партия бога”?» — думал я, читая материалы о «Двуглавом орле» и его ФСБшных корнях.

И был недалек от истины.

Читая об идее возрождении монархии, припудренной кокаином и тяжелым, больничным привкусом марганцовки от кустарного наркотического варева; о советской спецслужбе КГБ с флером современного дворянства, я все чаще переносюсь мыслями в Ливан, на набережную «манара» и в лагеря беженцев Сабра и Шатила, превращаемых в анклав терроризма задолго до создания «серых зон» в Украине.

Думая об этом, я все чаще применяю термин «христианские террористы»⁵⁰. Ведь если термин «исламский терроризм» (часто манипулятивно) давно вошел в обиход, разве можно лишить этого титула другую крупнейшую из конфессий на правах старшей и более влиятельной силы?

8 июня 2014 года, за полтора месяца до катастрофы малазийского «боинга» в небе над Донбассом, главный пророссийский функционер оккупированного Крыма Аксенов и террорист Гиркин по телефону общаются лично — перехват их переговоров цитируют украинские СМИ (12.18).

Аксенов и офицер ФСБ обсуждают военную помощь силам сепаратистов на Донбассе, говоря, что без нее будут потеряны «рынки сбыта». Вот этот разговор, голос, вероятно, принадлежащий Аксенову, произносит:

«Я обрисовал картину, что если мы не предпримем конкретные ситуации, такие-то и такие-то, то мы потеряем там вот эти все рынки сбыта».

«Ну мы потеряем все...» — отвечает голос Гиркина.

Что имел в виду Аксенов? Рынки сбыта чего?

Упомянутые мной в «Зоне 11» рынки дешевых наркотиков?

Что-то другое?

В моем расследовании российского наркотрафика мне не удалось продвинуться дальше, чем остановленный нашей группой груз прекурсоров для дешевого и убийственного наркотика «крокодил», перехваченный на Донбассе; в зоне, оккупированной Гиркиным и его людьми двумя годами ранее.

При этом, по данным журналистского проекта The Black Sea*, с момента аннексии Крыма Россией там радикально изменились и каналы поставки наркотиков: с середины 2014 года дилеры повально переключились на «крокодил» (12.19) — кустарный заменитель героина, основанный на кодеине, детально описанный в предыдущей «зоне».

«Кроме "крокодила" в Крыму больше ничего нет», — цитирует The Black Sea в своей публикации одного из своих информаторов.

Церковный десант

Реальный, а не показушный, площадной парад военной техники в своей родной стране я впервые увидел в апреле 2014 года, когда первые колонны украинской военной техники выдвигались на Донбасс.

Казалось, впервые с момента начала оккупации территорий юго-восточной Украины, правительство начало слышать свою разведку и ее предупреждения.

На протяжении всей крымской кампании России и в разгар управляемого Россией сепаратистского марша на востоке страны армия оставалась в стороне от событий. И только накануне начала кровавых боевых действий с переодетыми в безликую форму офицерами российских спецслужб украинское правительство наконец отдало приказ отправлять войска на восток.

Первую такую колонну артиллерии, выдвигавшейся на будущий фронт боевых действий, я заснял на этой самой трассе Киев—Полтава—Харьков—Донецк ранним утром 9 апреля 2014 года.

«Ничто так не радует, как вид выдвигающихся на позиции родных войск», — написал я тогда в своем дневнике, проезжая участок дороги между Полтавой и Харьковом и направляясь в тогда еще свободный от российских боевиков Донецк.

Как я узнал много позже, два дня спустя, а именно 11 апреля 2014 года, кто-то из соратников Гиркина получил в руки шифровку от своего связного (12.20).

Встретить «Стрелка» боевики, переходившие под его начало, должны были в тот же день — 11 апреля.

* Черное море (англ.).

Еще не зная об этом, но уже наблюдая за зеркально похожими на крымские митинги сборищами под городскими администрациями областных центров, я понимал, что мы на пороге большой военной операции.

Радуюсь тогда, 9 апреля 2014 года, виду украинских войск, выдвигавшихся на подавление дирижируемых Россией мятежей, я несколько поторопился с оценками.

Техника, отправленная в сторону региона, где вот-вот должна была вспыхнуть война, в силу причин, неизвестных мне, не дошла до места будущей эскалации, свернув с дороги на одном из участков пути.

Вечером 11 апреля я окажусь в городе Славянске и снова ошибусь в своих прогнозах. После ажитированного Донецка, где мы снимали в те дни, Славянск выглядел мирным и спокойным местом, занятым бизнесом, но не политикой (12.21).

Но спустя считанные часы после того, как наша съёмочная группа покинула этот город, утром 12 апреля, вооруженные мужчины в балаклавах и камуфляже (купленном, по признанию организатора этого захвата, на деньги Малофеева (12.22)) окружили городское управление полиции, свезли под здание шины и доски, построили баррикады. Они же вывесили на здании российский триколор.

Мы снова, как и в Крыму двумя месяцами ранее, разминулись с «товарищем Гиркиным», на этот раз в городе Славянске.

Я в те дни или невнимательно слушал сигналы разведки и собственной интуиции, либо не получал их вовсе — сейчас, много лет спустя, мне сложно оценить степень собственной халатности. Или же причина в невероятно интуитивной, авантюрной подготовке операции со стороны противника; операции, о месте проведения которой не знали сами ее участники?

«Стрелков не пришел в намеченный день. Он запоздал на сутки, — вспоминает на страницах «Новой газеты» один из участников этой акции. — Люди Стрелкова шли изнурительным 24-километровым маршем. Они несли на себе по два автомата, боекомплекты, двести с лишним комплектов обмундирования. В общем, по полсотни килограммов поклажи на каждого. (...) 10 апреля Стрелков прислал шифрованное письмо: просил подготовить грузовик ГАЗ-66. Нереально в приграничной полосе найти военные машины! Нашли грузовичок компании «Новая почта», пятитонник. Его водителю мы сказали, что нужно перевезти контрабандой яблоки...»

Дополнительные подробности захвата города мы узнаём из заявления тогдашнего мэра:

«...Вооруженные повстанцы собрались за городом Артемовском (...) После этого по согласованию с нашим православным батюшкой, отцом Виталием, они разместились у него в православном центре, — утверждала мэр Славянска, — около 150 полностью вооруженных человек вышли из

этого православного центра, и к ним присоединились 300 человек, которых пригласил отец Виталий — бывшие афганцы⁵¹ и военные, которые примкнули к этим повстанцам. Этим 300 человекам повстанцы дали полные полномочия, и они сегодня, что хотят, то и делают в городе» (12.23).

Помимо православного центра, о котором сообщала мэр (ее слова о причастности к этим событиям православных священнослужителей не были ни подтверждены, ни опровергнуты местной православной епархией), в гневной отповеди на ее заявление (12.24) упоминалось еще одно место, ставшее, по свидетельству жителей самого Славянска, базовым лагерьем людей, принявших участие в вооруженном захвате города.

Это был Святогорский мужской монастырь.

«Моя личная охрана состояла из духовных сыновей, монахов, иеромонахов Святогорской лавры. Полностью. До последнего человека», — заявит Гиркин годы спустя (12.25).

По данным моих осведомителей, подтвердившимся впоследствии из других источников (12.26), православный монастырь «Святогорская лавра» стал использоваться как законспирированная казарма для дислокации переодетой в монашеское одеяние российской агентуры.

И не он один.

Если местная монашеская обитель в дни активной реализации сценария оккупации юго-востока Украины (сценария, во многом проваленного Россией) стала одним из центров для активной поддержки российского десанта, то вся Московская церковная патриархия была на протяжении многих десятилетий открытым агентом влияния Кремля; агентом, распространявшим свою пропаганду там, куда не могли дотянуться колонны военной техники и десант «зеленых человечков».

Спустя несколько месяцев после событий в Славянске я пробрался на воскресную службу в один из здешних храмов, чтобы заснять скрытой камерой проповедь местного священника, который в своем воскресном пастырском послании формировал у своей паствы образ смертельно опасного врага в лице мусульман и католиков (12.27).

В тексте его проповеди наряду с прихожанами римской церкви, смею вас уверить, появились бы и протестанты или англиканцы, окажись эти конфессии конкурентом московской церкви в этой части света.

Однако из своих братьев по христианской вере конкурентами москвичи видели здесь только католиков, эту «раковую опухоль на теле нашей родины!», как выразился тот священнослужитель, всего несколькими месяцами ранее принимавший в кельях находившегося рядом монастыря вооруженных десантников соседнего государства, готовившихся к атаке на мирную и еще совершенно не подготовленную к вооруженному сопротивлению страну.

*Keep calm and watch the missiles**

Почти десять лет спустя после парада в Москве, ознаменовавшего начало новой эскалации в регионе Черноморского бассейна, мы сидим в моем любимом летнем кафе в Киеве, наблюдая за репетицией карликовой версии такого же в точности военного парада.

Нас трое за столиком: я, дочь моего погибшего информатора и начинающая журналистка Анастасия Галущенко и отставной разведчик таможни Ее Величества Юэн Грант — эксперт по трафику оружия и «серым зонам», прилетевший из Британии несколькими днями ранее.

Мимо нас катятся тяжелые тягачи с ракетами С-300 — средством поражения «земля-воздух» на дальности до 200 километров, являющимися одним из неотъемлемых атрибутов имперского влияния.

Парад С-300 — завораживающее зрелище для тех, кто знает, что находится внутри этих трубок, похожих на огромные карандашные пеналы или чертежные тубусы какого-нибудь гиганта, отправившегося перерисовывать карту мира.

— Посмотри, куда едут С-300... Это интересно, наблюдать за их передвижением, — задумчиво произносит человек, сидящий со мной за одним столиком. — Они всегда ведут в очень интересные места.

Юэн Грант, уволившийся на пенсию из разведки лет десять назад и возглавивший теперь консалтинговую фирму в сердце лондонского Сити, прилетел сегодня в Киев, чтоб обсудить дело об убийстве Андрея Галущенко и ниточки, ведущие от него к торговцам оружием и наркотиками в местной юрисдикции.

Мы познакомились в Лондоне, где я выступал с докладом перед студентами King's College о положении вещей на украинско-российском фронте (12.28).

— Посмотри, куда едут С-300... — говорит старый разведчик.

Прислушавшись к его совету и глядя на карту распространения этих ракет, я как никогда четко осознал пророческий смысл его слов.

Огромная Украина, в отличие от крохотных Грузии и Молдовы (где С-300 не стоят на вооружении вот уже несколько лет), не успела выйти из орбиты Кремля даже технически, не говоря уже о тончайшей субстанции политики и ее психологического оружия массового поражения — вере.

Почти все вооружение Украины в разгар войны с Россией один в один, как под копирку, принадлежит к той же эпохе, что и автомат Калашникова и униформа типа «комок».

И сейчас, годы спустя после развала империи, перед нами снова катятся те же массивные тубусы С-300, влекаемые тяжелыми военными тягачами.

* Сохраняйте спокойствие и следите за ракетами (англ).

Лишь новые фуражки и шевроны современной украинской униформы говорят о том, что это не сон и не дежавю.

Ракеты С-300, разбросанные по всему миру от Африки до Латинской Америки, великолепно воссоздают картину геополитических связей той части «серых зон», что входят в сферу влияния последней тоталитарной империи Европы.

Посмотрим внимательней на карту их распространения.

Значительная часть Восточной Евразии, современная Турция (де-юре входящая в прозападный блок НАТО, но на самом деле играющая всегда свою геополитическую игру, не имеющую зачастую ничего общего с политикой альянса, а недавно ставшая эпицентром очередного скандала, вызванного решением Анкары закупить у России те же ракеты, только более нового поколения — модификации С-400 **(12.29)**); Венесуэла, находящаяся по сей день в военной и политической орбите Кремля; Сирия, с которой Россия заключила договор о поставке этого вооружения и где, по предположению израильских аналитиков, они могли быть переданы «Хезболле», чтобы обезопасить правительство Асада с фланга **(12.30)**; Иран, куда после нескольких лет бюрократической волокиты эти ракеты наконец были доставлены посреди новой фазы противостояния России и США как на Ближнем Востоке, так и в Восточной Европе **(12.31)**.

Все эти карты зон торговых операций российского военторга в Иране, Сирии, Венесуэле, куда поставками оружия долгие годы руководил бывший сосед Путина в Дрездене, удивительным образом совпадают также с картами операций сверхнового наркокартеля под эгидой «партии бога», или «Хезболлы», описанного на предыдущих страницах **(12.32)**.

И, еще раз изменив масштаб рассматриваемой нами карты, мы увидим наконец Алжир, на границах которого, в самом сердце исламской Африки, Магриба, находится одна из самых желанных для Кремля «серых зон» — пустыня Сахара; пустыня, где, без преувеличения, лежит ключ к мировому господству.

Здесь же, на границах Сахары, мы снова встретим их — все те же советские ракеты «земля-воздух», поставляемые Москвой своим сателлитам и вольным или невольным партнерам по попытке добиться мирового господства...

Западная Сахара — отнюдь не метафорическое, а вполне материальное воплощение алхимического «философского камня», за которым тянутся кремлевские вожди со времен Хрущева и его кубинских друзей — Фиделя и Че.

В это место мы непременно вернемся в нашем повествовании, внимательно рассмотрев ту ее часть, где десятилетиями тлеет еще один замороженный, но подпитываемый имперскими амбициями и снабжаемый

московским военоторгом конфликт «серой зоны». Там еще полвека назад были опробованы и обкатаны те же, уже знакомые нам, методы ведения гибридной войны.

Обойти ее стороной не позволят нам ни законы жанра, ни законы логики, собравшей нас вместе не только ради увлечения интригой исторического и шпионского документального детектива, но ради погружения в суть «серой зоны», зачастую невидимую постороннему, обывательскому взгляду.

Она — венец и вершина интриг «серых зон», и те, кто получают ее, получают в свои руки гораздо больше, чем иссушенный солнцем клочок безжизненной суши...

Но всему свое время.

К пустыне и ее сокровищам мы вернемся тогда, когда размотаем клубок преступления, случившегося за тысячи километров и по удивительному стечению обстоятельств приведшего автора этих строк под одну крышу с человеком, приехавшим из сердца той самой Сахары — родины «серых зон», — и невольно открывшим мне карту мира под неожиданным углом...

Пока же, в эти самые минуты августа 2016 года, выезжая на центральную улицу моего города накануне помпезного военного парада, катятся вереницей перед нашими глазами ракеты С-300, в классификации НАТО именуемые SA-10 Grumble.

Так, подражая Кремлю, руководство Украины в день своего национального праздника хвастается советским наследием.

Украина, застрявшая между цивилизациями, эпохами и временами, растаскиваемая противником на фрагменты и секторы и изо всех сил, отчаянно, пытающаяся сохранить свою целостность, отколовшись наконец от империи, столетиями уничтожавшей дух ее свободы и перестраивавшей по своему образу и подобию. Украина, пребывающая тогда в тотальной зависимости от России, которая поставляет агрессору комплектующие к системам вооружений. Украина, все еще закупающая у своей бывшей метрополии газ, нефть и топливо для ядерных реакторов электростанций, что еще более тревожно и необратимо, поскольку ставит ее в вечную энергетическую зависимость от опустылевшей Москвы...

Мимо нас по площади имени автора «Войны и мира» движется техника. Руководство бывшего аграрного придатка империи бряцает старыми арсеналами, то ли наивно пытаясь внушить страх Кремлю, то ли, как выразился бы персонаж кубриковской «Цельнометаллической оболочки», изображая перед зеркалом «боевое лицо».

Лицо такое до боли знакомое, что при виде его как минимум двоих из нас, заставших советскую эпоху по разные стороны железного занавеса,

но сидевших сейчас за одним столиком, не покидало щемящее ощущение дежавю.

Кто-то удивительно знакомый вдруг прерывает нашу молчаливую медитацию.

— Ты?! — восклицает голос у меня над ухом, и две тонкие руки обхватывают мою шею.

Девушка с глазами Дэвида Боуи выныривает откуда-то из подземного перехода, чтобы снова исчезнуть в неизвестном направлении.

Девушка, с которой началось это повествование и с которой мы расстались ровно год назад за считанные дни до того, как контрабандисты начали отстреливать один за одним людей, ввязавшихся в ту сумасшедшую авантюру с расследованием «серых зон» внутри самих этих зон...

— Моя экс, — пробормотал я полголоса: у девчонки, только что пробежавшей мимо нас, был слишком хороший, почти что волчий, слух.

Она обернулась, широко улыбнувшись, и снова помахала мне рукой.

Меня ударило током, но я припрятал это за дежурной ухмылкой, которую позаимствовал когда-то у своего редактора.

Я не знал, увидимся ли мы когда-нибудь снова, как не мог догадываться и о том, что мое путешествие в «серую зону» (как мне казалось в те дни, подходившее к концу) на самом деле едва достигло своего экватора.

11 июля 2008

восемью годами ранее

Волгоград (бывший Сталинград)

Репетиция оркестра

Звук колонн следовавшей через город военной техники не давал нам спать.

Неподалеку от гостиницы, где мы остановились, проходила центральная магистраль Волгограда — в прошлую эпоху ставшего знаменитым на весь мир под именем Сталинград.

Всю ту июльскую ночь 2008 года, от полуночи и почти до рассвета, можно было слышать этот очень характерный звук. Его помнят все, кто жил в стране, ведущей войну; его помнят и те, кто вырос во времена СССР в столицах бывших его республик-колоний — тяжелый звук гусеничной техники, идущей по асфальту.

Любопытно, что диктатор, чьим именем когда-то назывался этот город, категорически не любил военные парады. В переписке советского диссидента Низаметдина Ахметова (великолепного публициста своего времени) есть очень меткие и напрямую относящиеся к этому повествованию строки.

В послании от 9 мая 2007 года бывший узник тоталитарных трудовых лагерей СССР напишет правозащитнице Сюзанне Плог (Suzanne Plog-Bontemps) — своей близкой подруге и, во многом, ангелу-хранителю:

«При Сталине день Победы был незаметным праздником второго ряда. Тирана пугал ликующий, осознавший себя победителем народ. Этот народ, испытав ужасы войны и успешно преодолев их, вытеснил из своего сознания ужасы предвоенных репрессий и вновь обрел чувство собственного достоинства и веру в свои силы. Народ и армия, покончившие с иноземным чудовищем, могли предъявить счет своему не менее чудовищному властителю. Так, вернувшаяся из Европы победителем Наполеона Бонапарта русская армия через десять лет попыталась свергнуть русское самодержавие. Эта провальная в общем историческая аналогия изрядно занимала фобioзное воображение Сталина, не зря же после войны армия вновь впала в немилость» (12.33).

Ровно через год после этого письма советского диссидента, очень метко описывающего внутривполитический ландшафт своей страны, а именно 9 мая 2008 года, московские правители встречали на Красной площади первый за десятилетия парад тяжелой военной техники (12.34).

Тогда, на пороге целой серии маленьких региональных войн и терактов, чаще всего в этой части света вспыхивавших именно в августе, в сонный и жаркий сезон отпусков, Москва выкатила на Красную площадь свою военную технику.

В тот день — первого за почти тридцать лет российского военного парада — по Красной площади в Москве ехал эшелон ракет «Бук» в составе 53-й Курской зенитно-ракетной бригады; таких же в точности ракет «Бук», которые впоследствии были переброшены на оккупируемый Донбасс и при участии старшего офицера ФСБ России Игоря Гиркина в июле 2014-го событ пассажирский борт МН-17.

Война на Кавказе начнется в августе, а ночь, когда мы слушали звук гусениц, скребущих по асфальту, это 11 июля. И тогда я все еще не ощущал страха августа, который узнаю много позже, постфактум, как часто бывает с настоящим страхом, приходящим не в минуту опасности, а только в час осознания ее.

Утром, спустившись к завтраку, мы спросили у местных, что это было.

— Техника. Всю ночь шла на Кавказ. Учения... — ответила девушка на ресепшене.

«Учения», как называла их наша собеседница, начинались через четыре дня.

В Волгограде летом 2008 года я оказался совсем по другому поводу: тогда мы снимали масштабное расследование о трансграничной фармацевтической мафии, никак не связанной с милитарными экзерсисами России,

потому массовая переброска вооружений в Северо-Кавказский военный округ были для нас просто фоном, одной из «картинок с выставки».

Волгоград (бывший Царицын и Сталинград) в своей истории видел всякое.

В конце лета 1942 года 6-я армия вермахта подошла к его пригородам, ознаменовав начало одной из самых кровопролитных битв в мировой истории. За счет захвата Сталинграда Гитлер собирался раз и навсегда отсечь русских от запасов Каспийской нефти и прикрыть от контратак восточный фланг своего наступления в направлении Кавказа. Сталин же стремился воспрепятствовать этому и готов был, по его собственному выражению, «любой кровью» предотвратить логистическую катастрофу.

Перевалочной базой для нефти, войск, всех разновидностей товаров, ценностей, а также форпостом для военных вылазок в регион Крыма и Азова — вот чем был всегда тогдашний Царицын, Сталинград и, наконец, Волгоград — три имени одного и того же логистического центра.

Этот город, основанный в XV веке как военная база московских царей на территории, подконтрольной одному из последних осколков Золотой Орды, стал стратегической военной базой и перевалочным пунктом для военных походов армий Московского царства в сторону Кавказа и Крыма.

Тогда, без малого пятьсот лет назад, именно эта точка на карте была одним из ключевых опорных пунктов в завоевании Россией Малой Тартарии, или Крымского ханства.

Между московскими войсками и этим лакомым кусочком суши лежало Дикое поле и разрозненные, но независимые казацкие станицы, столетиями умудрявшиеся избегать московского правления, вступая в военные союзы с Европой и устраивая пиратские, разбойничьи вылазки на три фронта: от Речи Посполитой до Московского царства или Крымского ханства.

Спустя столетия эти земли будут известны миру под именем Украина, а Крымское ханство после серии этнических чисток и геноцидов станет одним из ключевых форпостов России на территории Черноморского бассейна.

В самом начале царствования Петра Первого на подавление им восстания казаков, бунтовавших против государственной монополии на торговлю солью и отсечения их от привычных торговых путей, через Царицын, нынешний Волгоград, двигались значительные силы петровского войска. Разбиты казачьи повстанцы были под городком Тор, что в нынешней Украине. Современное название Тора — Славянск. Тот самый Славянск, что будет захвачен ФСБшником Гиркиным и его людьми в начале очередной кампании по покорению Украины столетия спустя.

На пересечении же путей подвода подкреплений и в качестве перевалочной базы для дальнейшей экспансии на Юг Россия столетиями исполь-

зовала Волгоград. Владимир Путин (настолярными книгами которого были, в частности, труды о временах расцвета российской монархии) пользовался этой узловой станцией точно так же, как и его предшественники.

В июле 2008 года, в одном из крохотных эпизодов многовековой войны за владычество над европейской частью континента, Волгоград снова сыграл роль транзитной магистрали для доставки тяжелых вооружений в новый эпицентр борьбы за контроль над Черным морем, закончившейся, на этот раз, кровавой пятидневной войной на Южном Кавказе, свидетелем которой мне довелось стать.

23 июля 2008

Учения «Кавказ-2008» продолжают дразнить Грузию: началась операция по уничтожению «террористов»

Крупномасштабные учения «Кавказ-2008» силовых структур России продолжаются, несмотря на предостережения со стороны Грузии. Сегодня военные приступили к практической отработке действий по уничтожению «террористов» в горной местности.

Впервые задействованы в маневрах такого масштаба роты из состава бригад с дислокацией в станице Зеленчукская (Карачаево-Черкесия) и Ботлихе (Дагестан) во взаимодействии с подразделениями МВД и пограничными органами ФСБ России. (...) по замыслу учений мотострелковому полку Владикавказской дивизии поставлена задача по прикрытию госграницы в районе перевала Рокский (12.35).

* * *

Примечательна в этом новостном сообщении — точность в обозначении расположения войск — неслыханная для войн прошлого. В эпоху интернета, когда подобные данные невозможно или практически невозможно скрыть, политикам для обоснования присутствия своих людей и машин в том или ином не присущем для них месте приходится изгаляться в поиске поводов для военных маневров куда больше, чем диктаторам прошлого.

Именно поэтому тактика гибридной войны открыла неслыханное поле для политических экзерсисов и манипуляций, сделав войну современного времени гораздо более филигранной, чем мясорубки прошлого, «железного» века.

В 2008 году для России поводом для того, чтобы подвести свои войска (700 единиц военно-транспортной техники и несколько десятков самолетов и вертолетов) вплотную к Рокскому тоннелю — главным ее воротам на Южный Кавказ — стали «антитеррористические учения».

Истинное предназначение этих подразделений станет известно только в начале августа (12.36).

Именно через Рокский тоннель спустя три недели войдут на территорию Грузии российские войска.

Звук передвижений этой самой техники мы и слышали той июльской ночью, когда я просыпался от рокота на берегу Волги, где последние полстолетия, казалось, не было никаких оснований для ее маневров.

Тремя неделями позднее мы с моей подругой окажемся в Грузии с велосипедным туром, планируя проехать от Тбилиси до городка Гори — родины того советского диктатора, в городе имени которого я слышал эти треклятые танки — и, пройдя через перевал, спуститься к морскому побережью, чтобы провести там остаток лета.

Всего три недели спустя мы окажемся невольными свидетелями очередной фазы гибридной войны, вспыхнувшей на Кавказе неожиданно для кого угодно, но только не для правителей Кремля.

Август 2008

Тбилиси, Грузия

С видом на Военно-Грузинскую

1 августа 2008 года, через две недели после моей командировки в Волгоград, наплевав на слухи о войне, я вылетел в Грузию, чтобы провести там отпуск.

Выбор места был предreshен моей страстью к этой маленькой кавказской стране и мечтой объехать Южный Кавказ на велосипеде, которую я как раз тогда начинал реализовывать.

Мои друзья устроили королевский прием. Жарим шашлык на вершине небольшой горы в полудне от Тбилиси. Оттуда видны дуга, усеянные полевыми цветами и красивейшими колючками, издали напоминающими фиалки.

Солнце прячется за гору. Оно садится за считанные секунды, и вскоре вьющаяся среди темных холмов трасса станет неразличимой.

Вдруг вспыхивает желтым длинная змея — дорога Тбилиси—Владикавказ. Она же — Военно-Грузинская дорога.

Сейчас по ней снуют фуры с лимонадом и пивом «Натахтари» и другой, менее аппетитный транспорт.

Петляют седаны, джипы, кабриолеты со смешными номерами, какие встретишь только в Грузии: NBA, FBI, CIA, KGB...

Номерами, инспирированными, вероятно, давней советской любовью к трехбуквенным словам и аббревиатурам.

А еще по дороге, минуя шашлычные, хинкальные и величественные, подсвеченные золотом храмы Мцхеты, а также старушек, торгующих чорчхэло и сувенирами, движется стадо овец и белая «Нива» с пьяными

туристами-славянами, выучившими по-грузински два слова «Сакартвелос гаумарджос»⁵², и невероятно счастливыми этим фактом.

Через неделю дорога вымрет, а с холма, где мы сейчас сидим, можно будет наблюдать колонну российских танков, движущихся в направлении Тбилиси.

На поляне, где мы только что удирали от полчищ комаров, валялись в траве и бежали вприпрыжку к дому друзей, через две недели разобьет бивуак русский отряд.

Но пока что война для нас лишь шутка, повод для анекдота...

— Ха-ха, как ты говоришь? Водкодавы?

— Да, да, русские — это водкодавы! Главное, чтобы эти северные водкодавы не вытоптали весь виноград, — повторяет моя спутница, и мы все хохочем.

Отличная шутка.

Нужно выпить за это.

— Чтобы водкодавы не вытоптали виноградники! Гаумарджос!!!

— Гаумарджос! — говорит Гоча. Он старше и рассудительней меня, поэтому в его улыбке всегда читается спокойная ирония. Глаза при этом смотрят с искренней симпатией, или сочувствием, или же с тщательнейшим образом скрываемой восточной хитростью.

Я отвык от этого предательского чувства — безмятежного юношеского «пей до дна!».

Следовало бы знать, чем чревата такая невнимательность. Но я не хочу и не могу думать об этом. Я в Грузии, и мое сердце бьется в ритме каблучков танцора Сухишвили.

О войне, стоящей на пороге, никто старается не думать.

В конце концов, сейчас август — кто будет начинать войну в разгар сезона отпусков? Так думаем мы, вгрызаясь зубами в свежий шашлык.

Мой черед говорить тост.

Шашлык обгорелый и хрустящий.

Вино терпкое и немного кислит.

— За твой дом, Гоча, за твою маленькую крепость! Чтобы твой дом всегда защитил тебя, а ты всегда смог защитить свой дом!

6 августа 2008

за день до начала боевых действий

Тбилиси—Гори—Самтредия

Дорога на запад

В те дни мы задумали доехать на велосипедах до городка Гори (родины Иосифа Сталина, где располагается самый крупный в мире музей диктато-

ра и где я давно хотел провести небольшую историческую разведку), затем в деревню Багдати (там у моего друга Пааты Милорава — кинорежиссера и ветерана абхазской войны, которого мы уже встречали в «зоне б», был небольшой виноградник), а уже оттуда через Кутаиси (не останавливаясь на ночлег, так как ничего особо примечательного там нет) добраться до моря чуть ниже портового города Поти и продолжить путешествие на восток, в направлении турецкой границы.

Но первоначальный план давно покотился в тартарары: мы остались в Тбилиси еще на несколько дней.

Ожидая возвращения друзей из одной из горных провинций, мы из велотуристов превратились в размякших завсегдаев серных бань, винных погребков и хинкальных (принесите еще десяток!).

И вот, раскормленные и с похмелья, мы трясемся в электричке Тбилиси—Поти.

Наш новый план — попасть в окрестности Кутаиси, там уже пересесть на велосипеды и к вечеру добраться до морского побережья.

Дорога петляет живописными деревушками и, взбираясь по серпантину, ведет к морю объездным путем, через живописные предгорья Кавказского хребта.

По дороге нам уже встречаются первые полицейские патрули и гражданские люди с АКМ, рассредоточивающиеся по окрестностям, — глубоко в тылу, с грузинской стороны, уже формируются партизанские отряды.

*Кобулет, Грузия
7 августа*

«Янки, гоу хоум»

В 18:23 по местному времени въезжаем в приморский городок Кобулет, сквозь плотную пелену дождя. Ливень начался, лишь только мы устремились вниз с горы — единственный спуск после дня изнурительного карабканья на первой скорости.

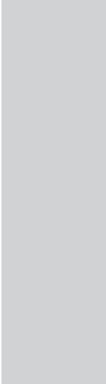
Под дождем покупаем арбуз и персики и, груженные фруктами, мчимся дальше, поднимая тучу брызг.

Тучи, которые портят в Грузии курортный сезон, обычно приходят с Плачущей горы.

— Плачущая гора... из-за нее никогда не знаешь, чего ждать от погоды, — напутствовал меня Гоча перед поездкой к морю. — Приготовься к дождю, и радуйся, если будет солнце.

В Сухуми, столице «серой зоны» Абхазии, летом почти всегда сухо и тепло, зато в Аджарии половину пляжного сезона льет как из ведра.

Плачущая гора — все беды из-за нее.

Содержание

Зона 12. День Независимости	4
Зона 13. «Сундук мертвеца»	44
Зона 14. Детектор лжи	92
Зона 15. Покерное лицо	142
Зона 16. Одесса	186
Зона 17. Страх	213
Зона 18. Граница	251
Зона 19. Гамбургский связной	292
Зона 20. Exodus	324
Зона 21. Пустыня	348
Зона 22. Укус Уробороса	378
23. Зона эпилога	405
Сноски и комментарии	428